

УДК 547.963.3 : 577.157.6

БИОХИМИЯ

Б. Ф. ВАНИЮШИН, Г. В. БОЯРСКИХ, И. И. НИКОЛЬСКАЯ,
А. М. ЛЫСЕНКО, Т. И. ТИХОНЕНКО

ЛОКАЛИЗАЦИЯ МЕТИЛИРУЕМЫХ ОСТАТКОВ АДЕНИНА
В ПОЛИНУКЛЕОТИДНЫХ ЦЕПЯХ ДНК ФАГА ДД7
И ЕГО ХОЗЯИНА ESCHERICHIA COLI C

(Представлено академиком А. Н. Белозерским 13 I 1971)

В ДНК фага ДД7 и *E. coli* C, в качестве миорных оснований обнаружены N⁶-метиладенин (МА) и 5-метилцитозин (¹). Эти основания образуются на полинуклеотидном уровне путем метилирования остатков аденина и цитозина особыми ДНК-метилазами (²). Из наших данных следует, что МА в цепях ДНК *E. coli* распределен весьма неравномерно и нехаотично (^{3, 4}). Это указывает на специфическое и строго избирательное метилирование определенных остатков аденина в цепи ДНК. Тем не менее, до сих пор еще неизвестно, какими именно являются эти узнаваемые ДНК-метилазами последовательности, в которых происходит метилирование остатков аденина. Сравнительное изучение специфичности метилирования ДНК фага и хозяина имеет существенное значение для понимания явлений рестрикции и хозяйствской модификации фагов. К сожалению, до сих пор в этом отношении фаговые ДНК остаются практически не изученными: известно только лишь, что характер распределения МА по пуриновым изоплитаам в ДНК фага T₂ и *E. coli* В нехаотичен и очень близок (^{5, 6}).

Таблица 1

Содержание N⁶-метиладенина в пуриновых изоплитаах
из ДНК *E. coli* C и фага ДД7 ($\bar{X} \pm \sigma$), %

Изоплиты	ДНК <i>E. coli</i> C		ДНК фага ДД7
	по спектрофотометрическому определению	по определению радиоактивности, включенной из C (H ³) ₃ -метионина	
I	5,49 ± 0,58	6,29 ± 0,13	7,33 ± 0,24
II	36,81 ± 1,87	37,08 ± 0,31	33,43 ± 0,29
III	20,00 ± 0,47	20,15 ± 0,08	15,29 ± 0,06
IV	9,01 ± 0,93	10,07 ± 0,38	7,96 ± 0,28
V	9,08 ± 1,11	10,26 ± 0,28	11,13 ± 0,17
VI	5,51 ± 0,43	5,15 ± 0,14	5,92 ± 0,11
VII	—	3,88 ± 0,15	3,04 ± 0,12
≥VIII	14,10 ± 1,22	7,12 ± 0,08	15,90 ± 0,38

В настоящей работе изучено содержание МА в разных по длине и составу пуриновых последовательностях из ДНК фага ДД7 и его хозяина *E. coli* C. Кроме того, установлена локализация МА в некоторых пуриновых ди- и тринуклеотидах, выделенных из ДНК фага ДД7 и *E. coli* C.

Пуриновые олигонуклеотиды получали методом химической деградации апиримидиновой ДНК анилином (3% анилин, pH 5,0, 37°, 5 час.) (⁷). С помощью хроматографии на ДЭАЭ-Сефадексе смесь пуриновых олигонуклеотидов разделяли по длине при pH 6,0 и далее по составу при pH 3,5 (⁸). Для изучения характера метилирования ДНК *E. coli* C выделенные пуриновые изоплиты (фрагменты с одинаковым числом нуклеотидных

остатков) обессоливали, гидролизовали до оснований и после отделения с помощью хроматографии на бумаге МА определяли спектрофотометрически (⁷) (табл. 1). Такой метод прямого определения МА требует очень большого количества ДНК (не менее 100 мг) даже при изучении распределения МА по изоплитам. Анализ же распределения МА в отдельных, разных по составу, пуриновых последовательностях ДНК *E. coli* С и особенно фага ДД7 таким путем практически невозможен. Поэтому мы отработали метод анализа распределения МА по учету его радиоактивности в тех или иных последовательностях ДНК фага ДД7 или клеток *E. coli* С, выращенных в присутствии меченого метионина. Для этого воздействием N-нитрозогуанидина на клетки *E. coli* С мы получили дефицитный по метионину штамм *E. coli* С (мет⁻). После выращивания клеток этого мутанта (соответственно незараженных и зараженных фагом ДД7) в присутствии (метил-N³)-метионина (Amersham, активность 0,5 μ /мл, конечная концентрация в среде 2 мг/мл) были выделены высокомолекулярные препараты ДНК *E. coli* С и фага ДД7 (⁸), содержащие радиоактивный МА. Меченные ДНК с добавленным носителем (ДНК молок горбушки) гидролизовали в очень мягких условиях до пуриновых последовательностей (⁷); полученные пуриновые олигонуклеотиды разделяли по длине и составу, обессоливали и измеряли их радиоактивность на сцинтиляционном счетчике с эффективностью счета для трития около 30%. Практически вся радиоактивность во фракциях отдельных пуриновых последовательностей принадлежала МА. Это позволило определять количество МА в пуриновых олигонуклеотидах непосредственно по уровню содержащейся в них радиоактивности. Как это можно видеть из табл. 1, анализ содержания МА в пуриновых изоплитах ДНК *E. coli* С по радиоактивности изоплитов и по прямому спектрофотометрическому определению МА, выделенного из этих изоплитов, дает практически одинаковые результаты (табл. 1).

МА обнаружен во всех выделенных пуриновых изоплитах ДНК фага ДД7 и хозяина *E. coli* С (табл. 1). Основное количество МА (около $\frac{1}{3}$) сосредоточено во фракции динуклеотидов. Распределение МА по изоплитам в ДНК фага ДД7 и *E. coli* С имеет примерно одинаковый характер, однако во фракции длинных олигонуклеотидов (октануклеотиды и другие) частота встречаемости МА в фаговой ДНК примерно вдвое выше чем в ДНК *E. coli* С. Подобная картина распределения МА по изоплитам выявлена при сравнительном изучении ДНК фага T₂ и *E. coli* B (^{5, 6}).

Использование для анализа меченных ДНК позволило нам по измерению радиоактивности изучить содержание МА в отдельных пуриновых олигонуклеотидах разного состава, выделенных из ДНК *E. coli* С и фага ДД7 (табл. 2). Как это можно видеть, практически вся радиоактивность содержится только в олигонуклеотидах состава А или АГ. В полинуклеотидах, содержащих только

Таблица 2

Содержание N³-метиаденина в пуриновых олигонуклеотидах разного состава из ДНК *E. coli* С и фага ДД7 ($\bar{X} \pm \sigma$), %.

Изопли- ты	Состав олигонукле- отидов	Количество МА в % от обще- го его содержания в ДНК	
		ДНК <i>E. coli</i> С	ДНК фага ДД7
I	A	6,24 $\pm$ 0,01	7,23 $\pm$ 0,03
	G	0,05 $\pm$ 0,04	0,10 $\pm$ 0,03
II	A ₂	5,85 $\pm$ 0,10	6,73 $\pm$ 0,08
	AG	31,10 $\pm$ 0,10	26,57 $\pm$ 0,08
III	G ₂	0,13 $\pm$ 0,04	0,13 $\pm$ 0,04
	A ₃	1,64 $\pm$ 0,01	1,32 $\pm$ 0,08
IV	A ₂ G	13,70 $\pm$ 0,02	10,50 $\pm$ 0,08
	AG ₂	4,72 $\pm$ 0,03	3,33 $\pm$ 0,04
V	G ₃	0,09 $\pm$ 0,04	0,14 $\pm$ 0,01
	A ₄	0,97 $\pm$ 0,01	0,46 $\pm$ 0,03
VI	A ₃ G	3,85 $\pm$ 0,04	4,10 $\pm$ 0,01
	A ₂ G ₂	4,75 $\pm$ 0,01	3,13 $\pm$ 0,04
VII	AG ₃	0,45 $\pm$ 0,02	0,19 $\pm$ 0,03
	G ₄	0,05 $\pm$ 0,01	0,08 $\pm$ 0,04
VIII	A ₅	0,57 $\pm$ 0,02	0,68 $\pm$ 0,06
	A ₄ G	1,33 $\pm$ 0,01	2,74 $\pm$ 0,03
IX	A ₃ G ₂	4,95 $\pm$ 0,04	5,45 $\pm$ 0,05
	A ₂ G ₃	3,19 $\pm$ 0,03	2,15 $\pm$ 0,01
>VIII	AG ₄	0,22 $\pm$ 0,02	0,11 $\pm$ 0,03
	G ₅	—	—
VI	—	5,15 $\pm$ 0,14	5,92 $\pm$ 0,11
VII	—	3,88 $\pm$ 0,45	3,04 $\pm$ 0,42
>VIII	—	7,12 $\pm$ 0,08	15,90 $\pm$ 0,30

Г, радиоактивность ничтожно мала (обычно менее 1% от активности всего изоплита). Это может объясняться некоторым незначительным перекрыванием фракций разного состава. С другой стороны, не исключено, что некоторое метилирование остатков гуанина в ДНК *E. coli* может иметь место.

ДНК фага и хозяина довольно четко различаются по количеству МА в аналогичных пуриновых фрагментах разного состава. Так, в ДНК *E. coli* С содержание МА в олигонуклеотидах А₄ и АГ₃ примерно в 2 раза выше, чем в ДНК фага ДД7. Напротив, количество МА в олигонуклеотидах состава А₄Г и более длинных (фракция VIII, табл. 1) в ДНК фага примерно вдвое больше, чем в ДНК хозяина. Это по-видимому, объясняется разной частотой встречаемости метилируемых последовательностей в ДНК фага и хозяина. Основное количество МА в этих ДНК локализовано в (АГ)-динуклеотиде. Заметное количество МА содержится также в олигонуклеотидах А₂Г, АА, АГ₂, А₃Г, А₂Г₂, А₃Г₂ и других. В олигонуклеотидах А₃, А₄, А₅ количество МА относительно невелико, в то время как в аналогичных по длине олигонуклеотидах, содержащих А и Г вместе, количество МА примерно на порядок выше. Таким образом, предпочтительным соседом МА в выделенных пуриновых фрагментах является Г, а не А.

Мы изучили локализацию меченого МА в динуклеотидах АА, (АГ) из ДНК *E. coli* С и фага ДД7 и тринуклеотидах А₂Г из ДНК *E. coli* С. Радиоактивность этих олигонуклеотидов была достаточно высокой, и именно поэтому мы избрали их для определения локализации МА. Эти олигонуклеотиды типа X_pY_p последовательно обрабатывали фосфомоногидразидом и фосфодиэтеразой змеиного яда, а затем продукты гидролиза (X и Y_p) разделяли с помощью хроматографии на бумаге (изопропанол — H₂O, 70 : 30 с аммиаком в газовой фазе). Практически вся радиоактивность (более 97%) изученных олигонуклеотидов обнаруживалась только в пятнах, соответствующих местоположению №⁶-метилдезоксиаденозина. Это показывает, что во всех изученных олигонуклеотидах МА расположен только на 5'-конце. Тем самым, МА находится в начале изученных пуриновых последовательностей и, по-видимому, всех других полипуриновых фрагментов цепи ДНК. Так, например, МА есть в АГ, но отсутствует в ГА и т. д. После обработки олигонуклеотидов указанными ферментами радиоактивности в местоположениях нуклеотидов, динуклеозидмонофосфатов и динуклеотидов не найдено. Это означает, что МА в цепи ДНК *E. coli* и фага ДД7 встречается только поодиночке, а последовательности МА — МА в этих ДНК нет. Тем самым, метилирование остатков аденина в этих ДНК имеет выраженный точечный характер.

МА в ДНК *E. coli* С и фага ДД7 локализован в одних и тех же нуклеотидных последовательностях. Тем самым, специфичность метилирования остатков аденина в фаговой и хозяйственной ДНК одинакова. Это согласуется с представлениями Хесина и Богдановой (¹⁰) об идентичной специфичности ДНК-метилаз фага T₂ и *E. coli* B. Однаковая локализация МА в цепях ДНК фага ДД7 и *E. coli* С может указывать на то, что метилирование остатков аденина в ДНК фага и хозяина, а стало быть, и хозяйственная модификация фага осуществляются одним и тем же ферментом (или очень сходными ДНК-метилазами) и контролируются одними и теми же генами.

Мы установили, что в ДНК *E. coli* С и фага ДД7 МА локализован в следующих последовательностях: (5')...Пир — А — Пир ... (3'), ...Пир — А — Г — Пир..., ...Пир — А — А — Пир..., ...Пир — А — (А, Г) — Пир... Как видно, соседом МА справа может быть любое основание, а слева всегда находится только пиримидин. Это подтверждает высказанное нами ранее предположение о том, что для ДНК-метилазы *E. coli*, по-видимому, неважна последовательность справа от метилируемого аденина, а она узнает только последовательность, расположенную слева от него (⁵, ⁶). Мы уже знаем, что таким обязательным соседом слева является пиримидин.

Им может быть Т или реже Ц (¹¹). Однако ДНК-метилаза, по-видимому, узнает последовательность не менее чем из трех нуклеотидов (¹²). Следовательно, такими последовательностями могут быть триплеты Пир — Пир — А и Пир — Пир — А. Поскольку триплеты, начинающиеся пуринами, не метилируются (¹²), то, по-видимому, для ДНК-метилазы важно именно то, чтобы в начале метилируемого триплета находился пиримидин. Ранее мы предположили, что в состав метилируемой последовательности ДНК *E. coli* и фага входят именно триплеты ... Пир — Пир — А, т. е. ТТА ТЦА, ЦТА и ЦЦА (^{5, 6}). Большинство этих триплетов (первые три) соответствуют терминирующими кодонам в мРНК, УАА, УГА и УАГ. Полученные здесь данные также свидетельствуют в пользу представления (^{5, 6, 13}) о том, что МА может быть локализован преимущественно именно в последовательностях, соответствующих терминирующими кодонам, и, по-видимому, может указывать на локализацию в цепях ДНК отдельных генов или цистронов.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Поступило
12 I 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ I. I. Nikolskaya, Z. G. Tkatcheva et al., Biochim. et biophys. acta, **155**, 626 (1968). ² M. Gold, J. Hurwitz, J. Biol. Chem., **239**, 3858, 3866 (1964). ³ Я. И. Бурьянин, Б. Ф. Ванюшин и др., ДАН, **183**, 707 (1968). ⁴ Б. Ф. Ванюшин, Г. В. Боярских и др., ДАН, **195**, № 1 (1970). ⁵ Б. Ф. Ванюшин, Я. И. Бурьянин и др., Тез. докл. на VII международном симпозиуме по химии природных соединений, Рига, 1970, стр. 211. ⁶ Б. Ф. Ванюшин, Я. И. Бурьянин, Вопр. вирусологии, **16**, 503 (1971). ⁷ Б. Ф. Ванюшин, Я. И. Бурьянин, Биохимия, **34**, 546, 718 (1969). ⁸ А. Л. Мазин, Б. Ф. Ванюшин, Биохимия, **32**, 377 (1967). ⁹ Ж. Магнур, J. Mol. Biol., **3**, 208 (1961). ¹⁰ Р. Б. Хесин, Е. С. Богданова, Биохимия, **31**, 405 (1966). ¹¹ J. Doscočil, Z. Šormova, Coll. Czechoslov. Chem. Commun., **30**, 2445 (1965). ¹² A. Falashi, A. Kognberg, Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A., **54**, 1713 (1965). ¹³ Б. Ф. Ванюшин, Н. А. Кокурина, А. Н. Белозерский, ДАН, **161**, 1451 (1965).